

— Молодой господин, вы сказали учиться? — переспросила Грейфия, на что я уверенно, насколько моя миленькая детская внешность вообще могла изобразить уверенность, кивнул. Глаза девушки слегка расширились в удивлении, перед тем как сузиться с явным подозрением. Взяла меня за руку и куда-то повела. — Пойдёмте со мной, окончательное решение по данному вопросу должны принимать ваши родители. — закрыла она на секунду глаза и грустно вздохнула. — Кажется, именно это они сейчас и обсуждают...

Путь наш опять лежал через общую комнату. В этот раз две мелкие пигалицы заметили моё появление, но Риас больше интересовала сопровождающая меня Грейфия. Девочка быстро попятилась назад, что-то нашептывая своей новоиспечённой подруге и утаскивая ту следом. По перепуганному лицу сестры несложно догадаться, о чём она подумала...

Грейфия была нашей главной сиделкой, и её излишне строгий характер мы оба успели на себе ощутить в полной мере. Она никогда не ругалась, не повышала тона, и уж тем более не переходила на рукоприкладство. Лишь одного её строгого взгляда двум малолетним проказникам было достаточно, чтобы на весь оставшийся день передвигаться с виновато опущенной головой. Даже текущий я, что перебил неисчислимое множество пиратов и положил конец системе Ёнко, вспоминая тот случай, когда мы с Риас без разрешения залезли на кухню и устроили кавардак, тело охватывает лёгкая дрожь. Виной тому, без сомнений, слабая устойчивость детского тела к внушению, но мне не хочется ещё раз испытывать это на себе, и желание сестры избежать этого — понять несложно.

Миновав большой зал и с десяток пролётов главной лестницы, мы вошли в коридор, что вёл к единственной двери на противоположной стороне, к кабинету главы клана Гремори и по совместительству моего отца в этом мире.

— Зиотикус, сколько ты ещё собираешься занимать пост главы клана?! — достиг моих ушей недовольный крик матери. — Я понимаю, ты не смог передать пост Серафине по понятным причинам, но теперь у тебя есть два полноправных наследника! Почему ты отказываешься приступать к их обучению?

— Венелана, сколько ты ещё собираешься меня этим донимать? — еле расслышал спокойный ответ отца. — Главой клана на данный момент являюсь я, следовательно, вопросом обучения нового главы заниматься тоже мне, а не тебе. — выделил мужчина последнюю часть. — Они же и твои дети тоже... — тон отца вдруг заметно смягчился. — Неужели ты совсем не хочешь, чтобы они пусть и самую малость, но пожили беззаботной детской жизнью?

— Одно другому не мешает! — не унималась мать.

— Подождите здесь, молодой господин. — улыбнулась мне Грейфия, чтобы успокоить. Как ребёнок, на крики родителей я должен был, наверное, как-то отреагировать, но ни к чему такому позывов у меня не было, а её излишняя доброта, дабы меня расслабить, от вечно строгой девушки воспринималась совсем неуместно. — Обсужу данный вопрос с вашими родителями, и всё наладится. — кивнул украдкой, проводив её взглядом за дверь. Все крики моментально улеглись, и больше я ничего не слышал. Чтобы скоротать время ожидания, вернулся к изучению воспоминаний бессознательного «я».

Брак моих новых родителей, насколько могу судить из воспоминаний, переживал не самые лучшие времена.

Когда-то очень давно, наверное, уже больше тысячи лет назад, два клана демонов Гремори и Баел заключили между собой брачный договор. В те времена мир демонов жил по принципу

абсолютного патриархата, вкуче с клановой системой. Вследствие этого статус клановых женщин-девушек равнялся скорее к разменной монете, чем полноправным членом своих же семей, а браки заключались лишь для укрепления связей и всех вытекающих из неё преимуществ. Одним словом — тёмные были времена. Хотя и по сей день некоторые пережитки прошлого сохранились, ведь на меня, как и на мою сестрёнку Риас, уже имеются брачные договоры. Но эту информацию детально изучу позднее, сейчас мне нужно чётко понимать, с кем придётся иметь дело, добиваясь разрешения на тренировки и обучение магии.

Вернемся к нашим баранам... Ой, то есть к родителям! Зиотикус Гремори взял в жёны Венелану Баел. На каких условиях был заключен данный брачный договор — понятия не имею, как и ничего не знаю о своём дедушке — отце моего нынешнего отца, который этот договор заключил. Никто о нём ни разу не обмолвился за всё мое бессознательное детство.

Зиотикус и Венелана толком друг друга не знали, но воспитаны были по всем стандартам того времени, без возражений образовав новую ячейку демонического общества. В скором времени отец стал главой клана, приступив к одной из главных своих обязанностей — созданию своей замены.

Молодые в тот момент лишь притирались друг к другу, а результатом их стараний стала моя старшая сестра — Серафина Гремори, ныне Люцифер. Именно тогда брак моих новых родителей получил первую трещину, а их отношения начали разваливаться. Девочка внешне родилась, казалось бы, совсем обычной, но её жёлтые глаза с вертикальными зрачками были сильным ударом по статусу главы и верности его жены.

У главной семьи каждого клана демонов имеются особые внешние отличительные черты. Так было заложено первым Люцифером ещё при их создании. К примеру, у клана Гремори всегда рождались дети с красными волосами и голубыми глазами, чему Риас и наш отец являются идеальными примерами. У всех потомков главного рода клана Баел тоже имеется отличительная черта — глаза пурпурного цвета. И надо же было при смешении Гремори (красного и голубого) с Баел (пурпурного) родиться девочке с жёлтыми глазами и вертикальными зрачками.

Даже маленькие дети справятся со смешиванием трех цветов, но при этом они никак не смогут получить в результате жёлтый. Среди слуг начали гулять не самые приятные слухи, благо хоть волосы у девочки были алыми, что немного сбило с них спесь. Но неприятный осадок остался.

Ещё одной отличительной чертой главных семей, столпов мира демонов, является огромный запас демонической энергии. И чтобы полноценное его контролировать, не превращаясь в страшных уродцев с рогами, когтями, клешнями, шипами по всему телу, наряду с этим формировались очень крепкие тела. Выведенные оболочки были настолько усиленными, что демоническая энергия не могла оказать влияние на внешность. Первые главы всех столпов выглядели как самые обычные люди, отличаясь от последних лишь особыми чертами, глазами и волосами экстравагантного цвета, и набором кожаных демонических крыльев.

Вот откуда растут ноги моей исключительной силы в столь юном возрасте и причудливой внешности. Моя же старшая сестра родилась с вертикальными зрачками. На что был сделан неутешительный вывод — её тело настолько слабое, что не способно полностью контролировать демоническую силу. Бракованный наследник. В тот момент никто не мог и помыслить, что проявившиеся демонические черты была не следствием слабого тела девочки, а наоборот неописуемо огромной внутренней силы.

Сейчас всё это не имеет никакого веса, расцениваясь не иначе как глупость, а тогда неокрепшие отношения родителей получили сильный удар. Развестись они не могли, ведь в мире демонов вообще не существовало такого понятия, как расторжение брака. Если женились — связаны до самой смерти. Отец от случившегося пусть и потерял в авторитете, но благодаря волевому характеру с достоинством перенес все волны недовольства, сохранив при этом свойственную себе доброту, Венелана же осталась чуть ли не у разбитого корыта. В тот момент она приняла решение не играть больше роль заботливой жёнушки, расчетливо возвращая былое величие, используя свой волевой характер и острый ум. Постоянно капая на мозги мужу своим недовольством, расшатывая и так не самые крепкие с ним отношения.

На восстановление былого статуса полноправной жены главы клана ушло пять сотен лет. За это время мир демонов сильно изменился из-за гражданской войны и низкой рождаемости у чистокровных. Да и обращённые люди привнесли в ад немало изменений. Девушки больше не были разменной монетой, однако практика создания гаремов поощряется до сих пор.

Так как жена главы вернула былое величие, пусть за это время в край разрушила с ним все родственные связи, своими попытками подмять его власть под себя, на свет появились мы с Риас. Как бы ни ладилась взаимоотношения с женой, глава клана обязан оставить после себя наследника.

Моя внешность, после случая со старшей сестрой, уже не сыскала былых волнений, да и статус Венеланы в клане Гремори был настолько крепок, что никто бы и не рискнул что-то трепать ей во вред. Именно она заключила наши с Риас брачные договора, а не отец. Зиотикус же, до крайности устав от постоянных склок с женой, завёл себе любовницу. Кто она и как выглядит — не знаю, но скрывать данного факта отец не стал, ведь ничего в этом событии удивительного не было.

Понять его несложно, пять сотен лет терпеть выходки жены, которая не любовью к мужу возвращала былое влияние, а склоками и интригами. Кто бы на его месте выдержал? Любому существу, даже демону, не чужда любовь и забота, которой Венелана окружить своего мужа даже не пыталась.

С тех самых пор, как в их браке появился третий участник, отношение отца и матери полностью перешли в разряд деловых. Зиотикус, по понятным причинам, прогибаться под постоянные выходки Венеланы не мог, да и характер его этого не позволял, доброта и слабость — разные вещи, как и Венелана не желала отступать от намеченной цели — полноправно взять клан Гремори под свой контроль. И тут ей под руку подвернулись сразу два возможных кандидата на пост главы — я и Риас. Куда проще воспитать с детства лояльного себе главу, чем перевоспитывать мужа, пяти сотен лет на то было мало. Потому она и настаивает, чтобы отец приступал к нашему обучению немедленно, в то время как Зиотикус, по свойственной ему доброте, хочет дать нам насладиться беззаботным детством.

Кто в сложившейся ситуации прав, а кто нет — судить сложно. В разладе они виноваты оба, как ни посмотри. Именно поэтому я назвал их обоих баранами — упёрлись оба лбами и не думают уступать даже шага. Брак на вечном противостоянии не построишь. Моим целям больше импонирует позиция Венеланы, ведь в игрушки играть у меня никакого желания нет.

— Братишка! — вырвал меня из изучения воспоминаний звонкий девичий голос. Обернувшись, встретился взглядом с высокой девушкой, что носила длинные алые волосы, достающие до лопаток и чёлку, прикрывающую левый глаз. Одета она была в обычную для мира людей школьную форму. Девушка в одно мгновение оказалась рядом, наклонилась ко мне, обняла двумя руками, крепко прижимаясь к себе, и потерлась, довольно мурча, своей щекой об мою. —

Сай, почему ты гуляешь здесь один?

<http://erolate.com/book/3917/108811>